

Он был так одинок, пока не стал ниндзя. Только Ирука или Сандайме уделяли ему хоть какое-то внимание. Если бы не они... тогда Шикамару опасался, что Наруто мог превратиться в кого-то вроде Гаары.

Хорошо, что они оба бросили эту тему.

"Это будет тяжело". Голос Наруто изменился, был слышен тон главного Хокаге. Он встретился взглядом с глазами своих бывших/будущих подчиненных.

"Скоро мы снова воссоединимся с нашими командами. Вчерашние мертвецы сегодня будут живы. Могу с полной уверенностью сказать, что господин Шикаку не уверен в том, что мы... такие, какие мы есть. Я видел, как он на нас смотрит. Однако, этого и ожидают от клана Нара. Наши сэнсэи более проницательны, чем мы думаем. Они заметят что-то, что не увидят другие". Он сделал глубокий вдох.

"Но наша работа, по крайней мере, попытаться притвориться, будто эти люди когда-то не были мертвы". Чтобы защитить их, мы должны попытаться, а потом попытаться снова."

Руки Наруто сжались в тугие кулаки.

"Я должен быть рядом с Саске и не хотеть его убивать. Я буду смотреть, как Сакура опасается этого ублюдка. Но я не собираюсь смотреть, как он убивает ее... не в этот раз. Я не позволю Какаши-сэнсэю быть убитым Обито. Я не позволю забрать у меня Цунаде-баа-чана, Шицунэ-ни-чана, Эро-сеннина или Ирука-сэнсэя. Нет, если я смогу помочь".

"И я..." Голос Ли треснул, его глаза наполнились слезами, когда он вспоминал о своей павшей команде. "Гай-сенсей, Неджи, Тентен. Кроме вас двоих, они моя семья. Я постараюсь ужиться с этим младшим Неджи".

"Асума. Чоджи. Ино. Моя команда, моя ответственность". Шикамару поднял кулак и Наруто с Ли улыбнулись.

"Я не Киллер Би, но это было бы идеальное время, чтобы соединиться кулаками." Улыбаясь, Ли и Наруто коснулись кулаками Шикамару.

Это было обещание, клятва ниндзя.

Они не сдались. Не сейчас. Никогда.

Этому Шикамару и Ли научились у своего Хокаге.

Через деревню перед своим Хокаге стоял Нара Шикаку.

Сандайме попросил его сесть перед ним.

"Шикаку, ты хотел поговорить?"

Старший Нара кивнул.

"Знаете ли вы, что Удзумаки Наруто - сенсорный тип?" Он спросил без преамбулы.

Глаза Сандайме расширились.

"Что? Это... ты уверен?"

"Абсолютно уверен. Прошлой ночью мой сын пригласил мальчика и еще одного генина остаться. Первое, что сказал Наруто, цитирую, 'чакра в вашем доме прекрасна'."

Шикаку наблюдал, как его лидер наклонился вперед, выражение лица старика для него было сюрпризом и шоком.

"Две вещи выделялись из вашего заявления. Первая: Наруто никогда добровольно не ходил в чей-то дом. Даже когда я попросил его остаться у меня на ночь, он отказался. Это говорит мне, что Наруто либо неявно доверяет вам, либо вашему сыну. Что касается того, что он сенсор, то ничто никогда не говорило о том, что у него должен быть такой навык".

Шикаку насмешливо храпел.

"Ты действительно думаешь, что все, о чем сообщил его учитель, верно? Этот мальчик талантлив, Хокаге-сама. Он вежливый и артикулированный. Он назвал меня Нара-Сама! И когда я говорил с ним, он боялся... меня! Я не знаю, что, чёрт возьми, делает академия! Эта... эта предвзятость по отношению к нему продолжалась слишком долго. Никто не знает этого ребенка таким, какой он есть на самом деле!"

Из угла, Шикаку услышал шарканье ног. Он знал, кто это был. Тори. Хороший человек, но слишком жесткий, и он был одним из немногих, кто хотел, чтобы Наруто взяли под защиту Анбу навсегда, ещё когда он был помоложе. Его настоящее имя было Тензо, Ямато или что-то в этом роде.

Хокаге сделал длинную затяжку своей трубы и смотрел, как плывут локоны волос на ветру. То, что сказал Шикаку, было тревожным, но, вероятно, это было верно. Кроме Ируки, никто не обращал должного внимания на Наруто. Именно Мика научил ребенка правильно читать, взял его под свое крыло. Если бы не покрытый шрамами чунин, то Наруто не был бы тем пучком солнечного света, которым он был. Мальчику нелегко было доверять, но когда он это делал, это было безоговорочное доверие.

"Я пытался" мягко начал Хирузен. "Поддержать желания Йондэйма и заставить деревню увидеть в нем героя.

Но люди слепы к тому, что под ним, как сказал бы Какаши. Они видят то, что хотят видеть, и хотя я хотел бы, чтобы это было не так, я не могу этого изменить. Наруто, однако, может изменить это, и я верю, что он это сделает. Если то, что вы говорите, правда, то это будет выглядеть так, как будто этот подлый отродье скрывает свои навыки. Я хочу знать, что еще он скрывал".

"Дело не только в нем, Хокаге-Сама, моем сыне и Рок Ли. Они втроем сформировали какую-то тренировочную группу. Они все что-то скрывают."

Пожилой мужчина выкурил еще немного дыма. Такая странная группа. Тройка определенно не была такой, как он ожидал от Шикаку.

"Хорошо, я попрошу Какаши, Гая и Асуму проследить за ними на предмет любых признаков необычного поведения".

Шикаку стоял и кланялся.

"Аригато, Хокаге-Сама."

Хирузен смотрел, как его командир вышел из комнаты, скучная боль формируется в яме его желудка. Его глаза устремились к снимкам на стене, опираясь на одного из мужчин с потрясающе голубыми глазами и потрясением от колючих светлых волос.

"Я подвел твоего сына, Минато. Я подвел наследие, оставленное тобой и Кушина-чаном". Старик грустно прошептал.

"Тори, Сэм!" Он лаял, меняя эмоции в одно мгновение. Сразу же перед ним появились два Анбу.

"Хай, Хокаге-сама." Они роптали в унисон.

"Немедленно налейте мне всю информацию про Удзумаки Наруто!"

Они тихо исчезли, оставив задумчивого Хокаге наедине с его собственными мыслями.

Наруто, Шикамару и Ли. Он думал, глядя на деревню, которую любил и ненавидел одновременно. Во что вы ввязались? Если бы вы только знали Хокаге-саму, если бы вы только знали...

Оядзи: старик (папа)

Нидайме Гай: Второй Гай

Сугои: Вау

Мендокусе: Проблемы

Коноха Сенпу: Вихрь листьев

Хенгеда: Превратившийся

<http://tl.rulate.ru/book/45988/1093863>